

Глава 676. Старец-Рыболов у Холодного Пруда

«Император поручил Хранительнице Солнца охранять Верховные Небеса Императора, пожалуй, тогда я навещу племя Пастухов Солнца!» — с такими мыслями Цинь Му покинул дворец и, подозвав цилиня, отправился к Великим Руинам.

Шесть дней спустя он добрался до Колодца Солнца и встретился с Янь Цзинцзин. Спустя несколько лет разлуки она уже выросла, становясь очаровательной во всех отношениях. А когда она услышала о его прибытии, то моментально выбежала на встречу с радостной улыбкой:

— Братец, пасущий коров, взгляни на мои ноги, они полностью исцелились!

Цинь Му взглянул на Янь Цзинцзин, одетую в свободные одежды. Её верхний наряд, свисающий до самой земли, скрывая ступни, имел светло зелёный цвет, а на нижнем был вышит трёхлапый ворон.

Если смотреть на стиль и пошив, это должна была быть ручная работа Юй Чжаоцин. Племя Пастухов Солнца сделало одолжение расе Небесного Пера, поэтому даже несмотря на то, что последние осели в Вечном Мире, две семьи часто контактировали.

Янь Цзинцзин оттянула один край своей юбки в бок и приподняла другой, чтобы показать свои белоснежно-белые, delicate ноги. Поскольку она не носила длинных панталонов, раскрывшийся вид не мог не радовать юношеский взгляд...

Однако Цинь Му согрешил лишь несколькими неправильными мыслями, прежде чем выбросить их из головы. Он уже и раньше осматривал ноги Янь Цзинцзин и даже несколько раз прикасался к ним, поэтому у него были некоторая выдержка и самоконтроль к таким вещам.

— Покажи мне другую ногу, мне надо убедиться, что они растут одинаковыми, — сказал Цинь Му.

Янь Цзинцзин всё ещё придерживала одной рукой задранную сторону юбки, когда второй задрала другую.

Цинь Му присел для осмотра. Видя обе ноги одновременно, он не сумел найти различий и подтвердил:

— Они действительно исцелились.

Вдруг послышался частый кашель только что вошедшего Вождя Пастухов Солнца:

— Кхм, кхм, кхм, Хранительница Солнца, опустите свою юбку. Вы перед посторонним.

Янь Цзинцзин поспешно послушалась, слегка раздурманившись в щеках. Цинь Му смущённо встал, обнаруживая Святого Дровосека, стоящего позади Вождя. Поскольку последний был огромным, коренастым мужчиной, он не сразу заметил первого.

Святой Дровосек вышел вперёд и еле заметно, но двусмысленно улыбнулся.

— Зачем сюда пожаловал наставник? — не подавая виду спросил Цинь Му.

— Корабль Солнца был спроектирован мною, — улыбнувшись, заговорил Святой Дровосек. — А

пришёл я сюда за своими чертежами, чтобы передать их Вечному Миру. Небесным Ремесленникам Вечного Мира должно быть под силу создать несколько Кораблей Солнца и Луны.

— Мы мыслим одинаково, — с улыбкой заговорил Цинь Му, — только я планировал разобрать на части этот Корабль Солнца, чтобы составить по нему подробный чертёж для дальнейшего дублирования. К счастью, наставник оказался на шаг впереди меня, и теперь мне не придётся возиться с рутинным разбором.

Вождь, чьё лицо ещё миг назад было красным, а уже сейчас почернело до цвета угля, словно внезапно потухшее солнце, подумал про себя: «Разобрать наш корабль на части? При прошлом твоём визите ты “разобрал на части” наше солнце! К счастью, ты смог выловить ещё одно, но ты планировал также разобрать на части наш корабль?..»

Святой Дровосек направился к Кораблю Солнца со словами:

— Корабль Солнца не слишком сложно сконструировать, но с текущим фундаментом Вечного Мира никому не под силу разработать такой огромный артефакт. Скорее всего я единственный, кто способен на это, но я всё же не ровня кое-кому в навыкековки!

Цинь Му, ощутив учащённое сердцебиение, спросил:

— Может ли быть, что этот “кое-кто” — Будда?

Святой Дровосек встал рядом с Кораблём Солнца и взглянул вниз:

— Во времена, когда я ещё преподавал, он не был монахом. Но погрязнув в проблемах дел сердечных, он решил пойти по пути буддизма, становясь младшим братом Будды Брахмы. Он тот, кто разработал деревню Беззаботную... В колодцах всё ещё имеется достаточно много солнц, мы можем создать для них корабли уже сейчас.

— Я виделся с Буддой Сакрой. — заговорил Цинь Му. — Его преследует Красное Божество Южных Небес Ци Сяюй.

Святой Дровосек удивлённо спросил:

— Преследование? Ну и поделом. Хотя, скрываясь в Царстве Будды, Красному Божеству не наложить на него своих рук. Просто из любопытства, что на этот раз?

— Набедокурил, — Цинь Му выглядел так, словно совершенно не был причастен к произошедшему. — Он перевернул Царство Будды верх дном и перебил всех шпионов, посаженных туда Райскими Небесами. А ещё создал там маленькое Юду, поэтому Будда Брахма был вынужден его изгнать, после чего Красное Божество воспользовалась возможностью погнаться за ним.

— Вот как. Будучи молодым и красивым, ему удалось прославиться этим на всю Эпоху Императора-Основателя. Не удивительно что он приглянулся Красному Божеству. Красота всегда всему виной, — подытожив, Святой Дровосек подозвал чёрного тигра и передал ему чертежи со словами. — Отнеси их в столицу и передай Императору.

Чёрный тигр кивнул и умчался прочь.

Святой Дровосек перевёл взгляд на Цинь Му, прежде чем продолжить:

— Красота — источник всех проблем, что есть прописная истина. Он был слишком красив, поэтому нравился многим женщинам. Тебе стоит быть осторожнее.

— В таком случае получается, — юноша, казалось, оживился, — я тоже очень красивый...

— Ты выглядишь обычно, красивым тебя точно не назовёшь. Проблема в другом — куда не пойдёшь, ты всегда оставляешь незавершённые отношения, — этими словами Святой Дровосек вылил на разгорячённую голову Цинь Му ушат холодной воды, а затем сразу же, как ни в чём не бывало продолжил. — С такими примерами, как Сакра и целитель, тебе стоит вести себя осмотрительнее. Девочка, пойдём к человеку, который выловит для нас солнца.

Янь Цзинцзин утвердительно кивнула и последовала за ним, в то время как Цинь Му составил им компанию.

Святой Дровосек покинул Колодец Солнца. Снаружи высоко в небе зависло солнце, но из-за Небес Лофу, частично загораживающих его собой, небо было слегка тусклым.

— Смертное имя Будды Сакры — Ли Южань, но после того, как его любовные отношения с Красным Божеством потеряли быллой запал, он подался в буддизм и продемонстрировал корень мудрости, после чего Будда Брахма нарёк его Сакрой. После того, как Эпоха Императора-Основателя была стёрта с лица земли, он выковал корабль, чтобы отправить своих людей, Божественную Расу Небесных Работ, в деревню Беззаботную. Но затем на него вышла Красное Божество. Он испугался, что она навредит его людям, поэтому решил выманить её, используя себя в качестве наживки. Однако... — немного погодя вздохнув, Святой Дровосек продолжил. — Позже он вернулся, обнаруживая, что корабль был разрушен, а его люди мертвы, и подумал, что это было дело безжалостных рук Красного Божества, полностью впадая в уныние. А после того, как Красное Божество услышала, что он стал Буддой, она заявила, что как только он покинет Царство Будды, она убьёт его. Тот корабль носит имя — “Ковчег Парамиты” и находится прямо в Великих Руинах.

Цинь Му и Янь Цзинцзин слушали, словно загипнотизированные.

— Так его людей убила Красное Божество? — вдруг спросила Янь Цзинцзин.

— Понятия не имею, — покачал головой Святой Дровосек. — Во время хаоса войны, могло произойти что угодно.

— Я бывал в Ковчеге Парамиты, — заговорил Цинь Му. — Раньше я думал, что это деревня Беззаботная, но побывав там, понял, что был не прав. Кто-то запечатал Ковчег Парамиты, оставляя выживших в ловушке внутри. Божественной Расе Небесных Работ пришлось потратить двадцать тысяч лет, чтобы прорваться через печать, но уйти живым удалось лишь одному ребёнку.

Выслушав сказанное, Святой Дровосек покачал головой со словами:

— В таком случае вся вина лежит на Ли Южане, ему стоило внимательнее проверять, а не торопиться попасть на Небеса Брахмы. В конце концов тот выживший ребёнок рос, изо дня в день валясь в грязи предоставленный самому себе... он был бесчисленное количество раз обманут, выдавая множество секретов. Разочаровавшись в окружающих, он закалил своё сердце и отрезал язык, в страхе взболтнуть лишнее.

Цинь Му молчал.

— Он был последним истинным Небесным Ремесленником, — продолжил Святой Дровосек, — и несмотря на то, что он отрезал свой язык, люди вокруг по-прежнему дурили его. В итоге он спрятался в Великих Руинах, становясь местным кузнецом.

Цинь Му молчал ещё некоторое время, прежде чем с улыбкой сказать:

— Но сейчас он совершенствуется в Таинственных Писаниях Бесстрастного Создания.

Святой Дровосек провёл их через реку, передвигаясь с очень высокой скоростью:

— Надеюсь он продолжит держать язык за зубами, иначе кто-нибудь рано или поздно ещё раз отрежет его.

— Сейчас он не особо много говорит, — решил подметить Цинь Му, — но поносит людей на чём свет стоит своими руками с крайне высокой скоростью, гораздо быстрее, чем возможно выразиться словами.

Янь Цзинцзин с улыбкой встряла:

— Я знаю о ком вы говорите, этот тот дедушка-кузнец. Он действительно умеет очень быстро подавать знаки руками, ему даже нужен дедушка с железными ушами, чтобы переводить.

Цинь Му уточнил:

— Его знаки руками обычно всегда значат какие-то ругательства.

Они прибыли к усеянному деревьями ущелью с несколькими людьми.

В ущелье располагался бездонный пруд, рядом с которым Цинь Му и Янь Цзинцзин увидели каменную статую старика, носящего бамбуковую шляпу. Одной своей рукой он почёсывал подбородок, другой держал удочку, в то время как у его ступней лежала корзина с рыбой. Он был полностью окаменевшим, но странным в нём было то, что также были каменными его удочка, леска и корзина...

А когда Цинь Му заглянул в корзину, то удивился ещё больше, ведь даже рыба внутри была окаменевшей!

«Рыба тоже обратилась в камень! Неужели эти две рыбины тоже боги? И если да, то как они были пойманы?» — озадачено думал он.

Святой Дровосек встал сбоку от рыбака старика и достал палочку благовоний. Затем он поджёг её и воткнул рядом со словами:

— Старший брат, время просыпаться.

Дым от палочки благовоний поднимался спиралью, входя подобно духовной змее в ноздри статуи. Спустя некоторое время её нос начал постепенно приобретать черты плоти, в итоге распространившись по телу дальше...

Вскоре рыбака старик перестал выглядеть каменным. Его плоть, кровь, мускулы, кожа и даже одежда стали выглядеть настоящими. Две ярко-красные рыбины, пойманные в корзине, тоже вернулась к норме, начав плюхаться внутри.

Цинь Му и Янь Цзинцзин ошеломлённо замерли, когда увидели, что рыбака старик

выпрямился и начал искать более удобное положение на стуле своими ягодицами:

— Как же хорошо спалось. Дровосек, что заставило тебя пробудить меня?

— Нужно выловить солнца и луны, — с улыбкой ответил мужчина.

Старец-Рыболов снял свою бамбуковую шляпу и сдул с неё пыль, прежде чем вновь одеть и переспросить:

— Солнца в Колодце Солнца? Луны в Колодце Луны? Беря в учёт твои способности, тебе бы не составило труда выловить их, так зачем тогда ты пробудил меня?

— У меня есть более важные дела, я не могу отвлекаться, поэтому у меня не оставалось выбора, кроме как пробудить старшего, — ответив, Святой Дровосек вздохнул. — Уже прошло двадцать тысяч лет, сейчас идёт новая эпоха. Старшему брату не стоит продолжать спать.

Старец-Рыболов встал и поднял свою корзину с рыбой, забрасывая её за спину. Затем он подхватил леску, прижимая её к удочке, и повернулся к Цинь Му и Янь Цзинцзин.

Из-за больших размеров головы его шея казалась короткой. Бамбуковая шляпа была напялена прямо на пучок его волос, а лицо, испещрённое морщинами, выглядело гораздо старше, чем у Святого Дровосека, в то время как его глаза были на удивление огромными.

Цинь Му и Янь Цзинцзин поздоровались, после чего Старец-Рыболов вопросительно заговорил:

— А эти детишки?..

— Мальчик — Цинь, потомок из деревни Беззаботной, а девочка — текущая Хранительница Солнца, — ответил Святой Дровосек, прежде чем обратиться к Цинь Му. — Му'эр, это Небесный Наставник Рыболов, один из четырёх Небесных Наставников Эпохи Императора-Основателя.

Старец-Рыболов помахал рукой, с улыбкой говоря:

— Эпоха Императора-Основателя закончилась двадцать тысяч лет назад, поэтому небесный наставник чего я есть? Дровосек, я не настолько бесстыдный, чтобы всё ещё держаться за этот титул. Потомок из деревни Беззаботной, прибывший в Великие Руины, планирует ли Император-Основатель давать отпор?

Святой Дровосек помрачнел.

Старец-Рыболов заметил выражение мужчины и покачал головой, делая вывод:

— Деревня Беззаботная теперь безопасное гнездо, а сердце Императора-Основателя должно быть уже постарело и сейчас не то, что прежде. Он не собирается покидать насиженного места. Пойдём выловим несколько солнц!

Святой Дровосек взглянул на Цинь Му, говоря:

— Му'эр, иди с ним. Мне всё ещё нужно уделить время другим вопросам, — договорив, он развернулся и тут же бесследно исчез.

Старец-Рыболов спрятал стул и пошёл по тропинке, ведущей к выходу из долины, говоря:

— Юные друзья, следуйте за мной.

Цинь Му и Янь Цзинцзин поспешно последовали за ним.

— Та рыба всё ещё в корзине, — прошептала Янь Цзинцзин.

Внезапно одна ярко-красная рыбина высунула наружу головой, опёршись на край корзины своими плавниками. Она оценивающе взглянула на парочку своими глазами-бусинками, прежде чем спросить:

— Вы муж и жена?

Покраснев в лице, Янь Цзинцзин застенчиво потупила взгляд и прошептала:

— Ещё нет...

Другая рыбина тоже высунула голову из корзины, заговорив женским голосом:

— А мы да, — проговорив, губы двух рыб, словно в подтверждение сказанному, слились в поцелуе.

Янь Цзинцзин покраснелась ещё больше и потянула за рукава Цинь Му.

Цинь Му явно на некоторое время потерял связь с реальность и пришёл в себя только тогда, когда почувствовал, что его тянут за рукава, тут же пробормотав:

— Приготовленный из них суп должен выйти по-настоящему вкусным... Сестра Цзинцзин, в чём дело?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/540960>